ИКОНА СЕБЕ ДОМ САМА НАЙДЕТ. ЧАСТНЫЙ МУЗЕЙ «НЕВЬЯНСКАЯ ИКОНА»: ИСТОРИЯ И КОМПЛЕКТОВАНИЕ

Е.В. Ройзман

В 1997 г. мне довелось с сильным коллективом авторов издать альбом «Невьянская икона»[1], который не потерял своей актуальности и до сих пор является базовым для многих исследователей. Следующим шагом стало решение о создании музея. Настоял на этом Ю.М. Рязанов[2], а поддержал идею Г.И. Вздорнов. Самому мне не хватило бы дерзости. Подготовка велась летом и осенью 1999 г. Торжественное открытие состоялось 4 декабря. Для посетителей музей открылся 8 декабря и ни разу не закрывался в течение десяти лет[3]. На протяжении этих лет он находился по адресу ул. Толмачева, 21, в домике с башенкой, под часами[4] *(ил. 1)*.

1. Невьянская икона: [Альбом] / Авт. обзорной ст. Г.В. Голынец. Екатеринбург, 1997 (далее – *Невьянская икона 1997*).

2. Рязанов Юрий Михайлович – журналист, писатель, знаток и первый собиратель невьянской иконы, предпринимал несколько попыток создания музея – сначала в редакции журнала «Уральский следопыт», а затем в Уральском университете.

3. С ноября 2009 по январь 2010 г. экспозиция находилась на выставке в Академии художеств в Москве. В Екатеринбург она вернулась в конце января 2010 г. – в специально построенное помещение в центре города на углу улиц Энгельса и Белинского. 14 мая состоялось торжественное открытие нового здания.

4. Музей «Невьянская икона»: [Альбом] / [Сост. М. Боровик, Е. Ройзман]. Екатеринбург, 2005 (далее – *Музей 2005*). С. 6.

1. Музей «Невьянская икона». Екатеринбург, ул. Толмачева, 21

Переговоры с городскими и областными властями о предоставлении помещения под музей велись долго. В то время в Екатеринбурге было еще много маленьких одно- и двухэтажных каменных особнячков, и я был готов выкупить один из них или взять в аренду, отремонтировать, оборудовать и разместить в нем коллекцию икон. Однако переговоры не увенчались успехом, а помещение под музей мне предоставил А.И. Павлов. Первый год с нас не брали денег, но потом обстоятельства изменились, и мы стали платить за аренду[5].

В момент открытия в музее было представлено 185 невьянских икон. По сути, это было небольшое частное собрание, открытое для всеобщего обозрения. Директором музея по рекомендации В.И. Байдина[6] стал выпускник истфака Уральского университета двадцатидвухлетний М.П. Боровик. Музей с первого дня был очень демократичным. В зале стояли скамейки, иконы находились в открытом доступе, и по просьбе посетителей их можно было снять и показать поближе, у витрин всегда лежали увеличительные стекла и распечатки всех публикаций по невьянской иконе, разрешалось фотографировать, на экспозиции всегда присутствовал экскурсовод. Если

5. Аренда 160 кв. м в центре города — серьезные расходы, и это обстоятельство ускорило строительство своего помещения.

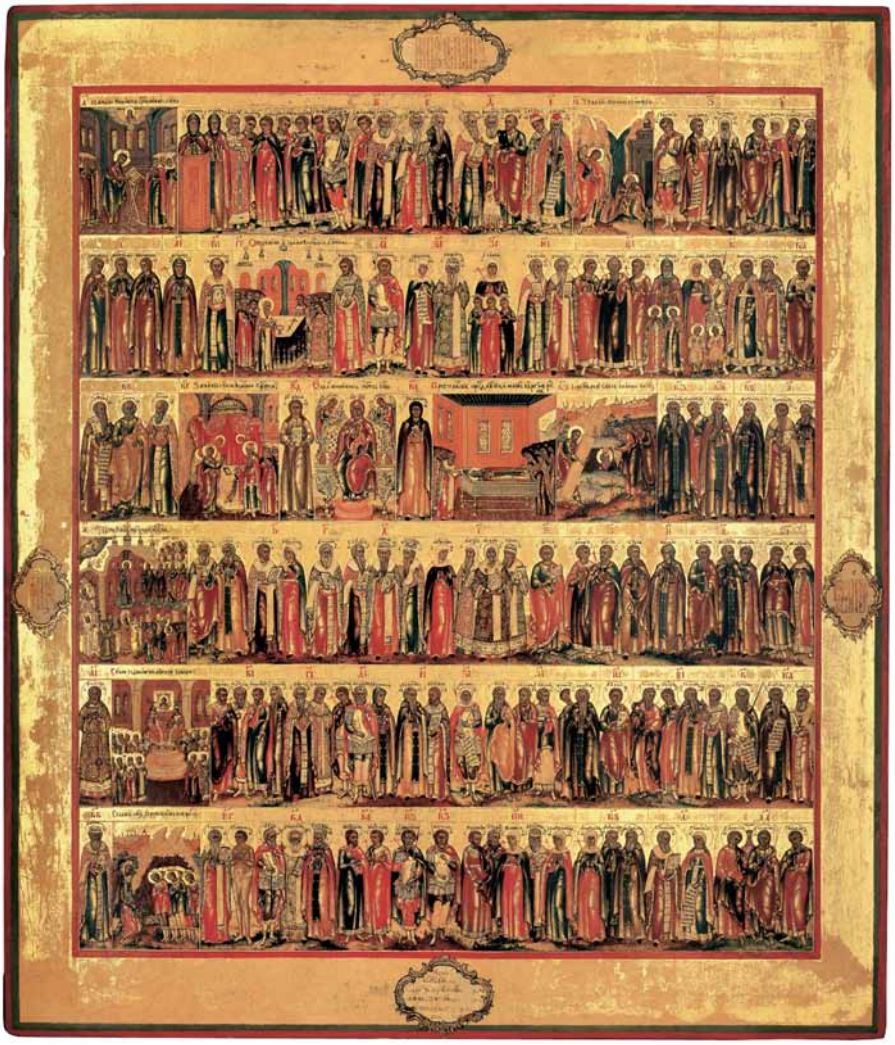
6. Байдин Виктор Иванович — кандидат исторических наук, археограф, доцент кафедры истории России исторического факультета УрГУ, крупнейший специалист по истории уральского старообрядчества XVIII–XIX вв. Мой научный руководитель.

2. Икона «Богоматерь Египетская». 1734 г. Музей «Невьянская икона»

возникала необходимость, экскурсии проводили и директор музея М.П. Боровик, и я. Видимо, в силу этих причин музей приобрел большую популярность[7].

Незадолго до открытия по рекомендации Ю.М. и Л.Д. Рязановых у художника-иконописца Т.Ф. Водичевой была приобретена высококлассная икона «Воздвижение Креста». Кроме того, сразу после

7. *Вздорнов Г.И.* Похвальное слово музею «Невьянская икона» // *Музей 2005.* С. 6–9.



3. Икона «Минея». 1802 г. Музей «Невьянская икона»

4. Икона «Покров». 1802 г. Музей «Невьянская икона»

5. Икона «Богоматерь Одигитрия». 1777 г. Музей «Невьянская икона»

открытия мне удалось выкупить собрание Андрея Соколова (екатеринбургский собиратель, в дальнейшем принимал активное участие в комплектовании фондов), в которое входили такие памятники, как «Богоматерь Египетская» 1734 г. *(ил. 2)*, «Минея» 1802 г. *(ил. 3)*, «Покров» 1802 г. *(ил. 4)*, «Богоматерь Одигитрия» 1777 г. *(ил. 5)* и др. Всего одиннадцать икон за 25 000 долларов[8]. Не побоюсь сказать, что это поступление вывело собрание музея на качественно иной уровень.

Позднее я приобрел собрание Л.И. Малютина, в котором находилось несколько замечательных невьянских икон, в частности «Распятие» из села Таватуй и «Царь Царем» из Невьянска *(ил. 6)*. Икону «Богоматерь Казанская», датированную 1774 г. и чрезвычайно важную для верной атрибуции других произведений, Леонид Иванович музею подарил. В дальнейшем Малютин продолжал участвовать в пополнении фондов музея, а в 2009 г. уступил самую позднюю из известных невьянских икон — «Спас Вседержитель» 1919 г. *(ил. 7)*.

Несколько крупноформатных произведений (их размеры заметно превосходят традиционные «аналойные» размеры невьянских икон) поступили в музей от известного собирателя Германа Ивановича Лукащука, в том числе «Спас Нерукотворный» *(ил. 8)* (аналогичная икона датируется 1826 г.), «Богоматерь Печерская, с избранными святыми» 1835 г. *(ил. 9)* и одна из лучших известных невьянских икон — «Преображение» 1798 г. *(ил. 10)*.

В дальнейшем некоторые серьезные памятники были приобретены по рекомендации Ю.М. и Л.Д. Рязановых. Кроме того, помощь в комплектовании музея оказали О.И. Бызов, В.В. Кондюров, А.В. Шадрин, А.В. Ильин, А.В. Ренжин и др. Несколько икон музею были подарены[9]. Практически все памятники приобретались на территории горнозаводского Урала, и лишь четыре невьянские иконы поступили извне[10]. Пополнение коллекции не прекращается ни на один день. Икон становится меньше, а собирателей все больше. Так, если в 2000–2001 гг. было куплено порядка ста памятников, то, например, в 2004 г. — всего пять.

Через год после открытия при музее была организована постоянно действующая реставрационная мастерская. Создание ее было вызвано насущной необходимостью: изначально музей выставлял и публиковал только отреставрированные произведения, а между

8. Дело было через год после кризиса, и деньги собрать оказалось чрезвычайно трудно.

9. *Музей 2005*. С. 15–18.

10. *Ройзман Е.В.* Иконописные сюжеты, наиболее часто встречающиеся в невьянской иконе, а также святые на полях и сравнительная частота их упоминаний (на основе собрания музея «Невьянская икона») // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2010. Вып. III (далее — *Ройзман 2010*). С. 8.

6. Икона «Царь Царем». Первая треть XIX в. Музей «Невьянская икона»

7. Икона «Спас Вседержитель». 1919 г. Музей «Невьянская икона»

8. Икона «Спас Нерукотворный». 1820-е гг. Музей «Невьянская икона»

тем в запасниках скопилось большое количество нераскрытых невьянских икон. Поэтому мы были вынуждены прибегнуть к помощи специалистов из ГосНИИР А.П. Яблокова и А.А. Михайлова, которые работали с нашими фондами два сезона. Бок о бок с ними трудился и выпускник Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Максим Ратковский, который позднее возглавил реставрационную мастерскую музея «Невьянская икона».

Необходимо отметить, что опыта реставрации этих памятников ранее ни у кого не было, и до сих пор в собраниях Екатеринбургского музея изобразительных искусств и Свердловского областного краеведческого музея редко можно встретить качественно отреставрированные невьянские иконы XVIII в.[11] Реставрация произведений XIX в. также вызывает массу нареканий[12]. Между тем в нашем музее удалось впервые разработать комплексную методику реставрации не-

11. Пожалуй, единственный специалист, умевший до создания реставрационной мастерской музея «Невьянская икона» работать с памятниками XVIII в., — это Л.Д. Рязанова, реставратор, знаток, автор первой публикации о невьянской иконе.

12. За исключением, возможно, праздничного чина из собрания СОКМ (*Невьянская икона 1997*. Кат. 40–51. С. 62–73).

9. Икона «Богоматерь Печерская, с избранными святыми». 1835 г. Музей «Невьянская икона»

вьянских икон[13], которой мы придерживаемся на протяжении всех этих лет и которая была высоко оценена специалистами.

Открытие в России первого частного музея иконы создало прецедент публичной собирательской деятельности и придало коллекционированию новый, общественно важный смысл. Благодаря большому потоку посетителей и вниманию средств массовой информации, невьянская икона приобрела популярность у широкой публики. Примечательно, что после открытия нашего музея у местных жителей появился новый интерес к собраниям ЕМИИ и СОКМ. Несколько серьезных выставок из собрания музея «Невьянская икона», проведенных в Музее фресок Дионисия в Ферапонтове (2005), в Музее имени Андрея Рублева (2005, 2006), в Ярославском музее-заповеднике (2005), в Челябинской картинной галерее (2009) и, наконец, в Академии художеств в Москве (2009–2010), открыли невьянскую икону для широкого круга исследователей и ценителей и способствовали ее признанию на всероссийском уровне.

Появление музея невьянской иконы инициировало создание как минимум еще нескольких частных музеев и обратило интерес исследователей на изучение местных (малых) иконописных школ, а также

13. *Музей 2005.* С. 143.

10. Икона «Преображение». 1798 г. Музей «Невьянская икона»

стимулировало — иногда опосредованно, иногда впрямую — появление нескольких серьезных частных собраний (к их числу относятся собрания Андрея Козицына, Николая Гиренко, Виктора Маслакова и др.).

В силу такого интереса невьянская икона приобрела особое значение для местных собирателей, что, в свою очередь, привело к повышению цен. В результате дилеры перестали вывозить местные памятники за пределы региона (!) и, напротив, стали искать их в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле и возвращать на Урал[14].

Обширная экспозиция музея «Невьянская икона» впервые позволила наглядно продемонстрировать эволюцию невьянских икон на протяжении двух столетий и проиллюстрировать ее большим количеством подписных и датированных памятников[15], которых в музее представлено больше, чем во всех остальных собраниях вместе взятых. Кроме того, благодаря качественной реставрации впервые удалось показать обширную группу невьянских икон XVIII в. такими, какими они выходили из мастерской[16].

Деятельность музея не ограничивается экспонированием и изучением собственного собрания. Все эти годы нам удается отслеживать практически все появляющиеся на художественном рынке предложения хоть сколько-нибудь значимых невьянских икон. При благоприятном стечении обстоятельств икона приобретается, при неблагоприятном — фотофиксируется, описывается и вносится в картотеку, которая постоянно пополняется в ходе многочисленных экспедиций как по горнозаводскому Уралу, так и по всей России. Одновременно с этой работой, благодаря помощи руководства и сотрудников государственных музеев, нам удалось увидеть ряд невьянских икон в фондах крупнейших музейных собраний (ГТГ, ЦМиАР, ГИМ, ГРМ), а также в музеях соседних с Екатеринбургом областей — Пермской, Челябинской, Курганской и др. Мы также стараемся контактировать с другими собирателями и знакомы со всеми заметными собраниями невьянских икон в регионе. Некоторые из этих коллекций не без нашего участия стали открытыми для научной работы и публикаций.

14. Нам известно несколько случаев поступления невьянских икон из-за границы.

15. *Боровик М.П., Ройзман Е.В.* Подписные и датированные иконы в собрании музея «Невьянская икона». XVIII в. // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2002. Вып. I. С. 18–31; *Они же.* Подписные и датированные иконы в собрании музея «Невьянская икона». XIX — начало XX в. // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2006. Вып. II. С. 8–35.

16. Одна из проблем изучения невьянских икон заключалась в том, что искусствоведы плохо представляли себе, как выглядели иконы, не тронутые временем; их яркий и праздничный колорит оказался для многих специалистов неожиданностью.

В сотрудничестве с представителями Русской православной церкви нам удалось зафиксировать и описать множество невьянских икон в храмах Екатеринбургской епархии и сопредельных областей. Кроме того, личные контакты со старообрядцами позволили получить доступ к изучению основных иконных собраний часовенных и поморцев на горнозаводском Урале.

Нами фотографируются и скрупулезно описываются любые невьянские иконы, независимо от их местонахождения. Кроме того в музей поступают фотоархивы многих исследователей и коллекционеров[17]. Одновременно с этим мы разыскиваем, приобретаем или копируем старые фотографии внутреннего убранства всех церквей и часовен, где бытовали интересующие нас памятники. Именно поэтому в музее собрана самая большая картотека по существующим и исчезнувшим невьянским иконам. По каждому населенному пункту горнозаводского Урала, где имело место компактное проживание старообрядцев, в архиве заводится отдельная папка, которая постоянно пополняется материалами.

И М.П. Боровик, и я — историки, поэтому в работе музея с первого дня принимали участие наши коллеги и научные руководители из Уральского университета. В силу большого объема исследовательской работы музей находится в постоянном контакте с историческим факультетом УрГУ, археографической лабораторией, сообществом родоведов, архивистами и сотрудниками всех местных музеев. Музей осуществляет издание научного вестника, в котором специалисты по древнерусскому искусству, исследователи невьянской иконы, историки старообрядчества и краеведы публикуют результаты своих изысканий[18]. В настоящее время подготовлен к печати четвертый выпуск. Кроме этого, музеем издано несколько альбомов[19].

В течение десяти лет в музее была создана серьезная научная библиотека, для которой старательно подбираются все основные работы по древнерусскому, прикладному и народному искусству, художественные альбомы по старообрядческому иконописанию и, разумеется, альбомы и публикации, касающиеся любых аспектов изучения невьянской иконы. Накапливается здесь и вся возможная

17. Например, Т.А. Рунева (один из первых исследователей невьянской иконы) передала в музей свой архив, который она вместе со своим мужем В.И. Колосницыным составляла в 1980-е гг. во время работы по описанию церковных ценностей на территории Свердловской области.

18. *Вздорнов Г.И.* О музее «Невьянская икона» и его «Вестнике» // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2002. Вып. I. С. 6–9.

19. *Музей 2005;* Красноуфимская икона: Альбом-каталог. Екатеринбург, 2008 (далее — *Красноуфимская икона 2008*); Святые образы России: Православные и старообрядческие иконы из коллекции Уральской горно-металлургической компании / Под ред. М.П. Боровика. Екатеринбург, 2008.

11. Музей «Невьянская икона». Екатеринбург, ул. Энгельса, 15

12. Музей «Невьянская икона». Экспозиция

информация об уральских старообрядцах, содержащаяся в статьях и диссертациях российских и зарубежных ученых, а также в дореволюционной периодической печати («Братское слово», «Епархиальные ведомости», «Уральский старообрядец» и пр.), и, наконец, большое количество подлинников и копий архивных документов, которые могут представлять интерес для исследователей. В комплектовании библиотеки принимали участие Г.И. Вздорнов, М.Н. Шаромазов, А.Д. Липницкий, А.В. Ренжин, А.В. Ильин, М.М. Красилин, Т.М. Кольцова, Л.П. Тарасенко, Н.И. Комашко, В.А. Бондаренко, Е.М. Юхименко, М.В. Суров, И.В. Возяков и др. Заметим, что все эти материалы, как и фонды музея, всегда доступны для исследователей.

В собрании музея, кроме икон, хранятся медная пластика, рукописные и старопечатные книги, настенные листы и лубки, старые карты горнозаводского Урала (отдельная благодарность за это А.Л. Кусакину) и др.[20] Обширная деятельность развернута и в реставрационной мастерской музея, которая не только работает с фондами, но и занимается подготовкой молодых реставраторов[21].

Таким образом, на сегодняшний день музей «Невьянская икона» — это высококлассный специализированный научный центр, который занимается выявлением, сохранением и изучением невьянских икон и служит научной базой для будущих исследователей уральского горнозаводского старообрядческого иконописания.

Отметим также, что все эти годы музей был общедоступным и бесплатным и за это время его посетило более 300 000 человек.

14 мая 2010 г. музей «Невьянская икона» переехал в собственное помещение по новому адресу: Екатеринбург, ул. Энгельса, 15; т. 8 (343) 2206650 *(ил. 11, 12)*. В более просторном, чем прежде, зале представлено бóльшее количество невьянских икон от самой ранней — 1734 г. и до самой поздней — 1919 г. Здесь же находятся библиотека, архив, научная часть музея и реставрационная мастерская.

В заключение остановимся на основных принципах, по которым осуществлялось и осуществляется комплектование фондов музея, являющегося, как уже было показано выше, не просто частной коллекцией иконописи, а именно музеем. Коллекция — это собрание произведений искусства, составленное собирателем по своему пониманию и отражающее зачастую вкус владельца, а не суть явления. В большинстве

20. В собрании музея «Невьянская икона» хранится небольшая, но качественная подборка икон Русского Севера, коллекция «щепных» икон и «краснушек», а также подборка народных икон, коллекция деревянной скульптуры и предметов старообрядческого быта.

21. Первый выпуск состоялся 21 июня 2010 г. Отделение закончили семь человек. Рецензентами дипломных работ выступили Л.П. Тарасенко, А.М. Лидов и М.М. Красилин, отметившие исключительный уровень подготовки молодых реставраторов и высокое качество исполнения дипломных проектов.

13. Икона «Святитель Николай Чудотворец». 1840-е гг. Музей «Невьянская икона»

случаев коллекция является вложением средств, а иногда источником существования владельца. Концепция музейного собрания, напротив, подразумевает бесстрастное обозначение явления, возможно, даже не совпадающее с эстетическими воззрениями собирателя. Кроме того, музей предполагает экспонирование и научную обработку собрания, включающую публикацию памятников, работу над их выявлением и сохранением, экспедиционную и популяризаторскую деятельность, которая ведет к большим, не окупаемым вложениям и накладывает на собирателя множество дополнительных обязательств. Разницу между коллекцией и музеем можно выразить в двух словах: «Коллекция — это удовольствие и выгодное размещение денег, музей — это ежедневный труд и безвозвратное вложение средств».

14. Икона «Преподобный Симеон Верхотурский». Вторая половина XIX в. Музей «Невьянская икона»

Процесс комплектования музея не несет коммерческой составляющей, зато имеет огромную научную нагрузку. В силу этого, например, приходится приобретать все памятники, поддерживающие основной блок невьянских икон, в том числе те, которые, сохраняя местную специфику, имеют различные своеобразные черты. Таким образом, приходится отслеживать и выкупать все качественные местные иконы, появляющиеся на рынке, в том числе имеющие значительные утраты или сохранившие лишь отдельные фрагменты первоначальной живописи *(ил. 13)*.

Поскольку эволюцию иконописания проще отслеживать на иконах одного сюжета, приходится подбирать и экспонировать достаточно большой ряд «Казанских», «Спасов», «Никол» и т. д. Также необходимо отыскивать и приобретать все подписные и датированные иконы. В результате в собрании музея «Невьянская икона» в настоящее время хранится около 700 невьянских икон и памятников уральского горнозаводского старообрядческого иконописания. Благодаря этому, а также тщательному выяснению истории бытования каждого предмета удалось из общего корпуса памятников выделить красноуфимскую икону — отдельное направление невьянской иконы. Оно возникло на частных заводах Красноуфимского уезда Пермской губернии и ориентировалось на лучшие образцы невьянской иконы XVIII в., но при этом отражало некоторые местные реалии[22]. Кроме того, можно выделить группу икон, созданных в Нижнем Тагиле

22. Подробнее см.: *Красноуфимская икона 2008.*

15. Икона «Сошествие Святого Духа на апостолов». 1840-е гг.
Музей «Невьянская икона»

16. Икона «Великомученик Георгий, с житием».
Первая половина XIX в. Музей «Невьянская икона»

17. Икона «Архангел Михаил». Конец XVIII в.
Мастерская Богатыревых (?). Музей «Невьянская икона»

18. Икона «Перенесение мощей святителя Николая Чудотворца». 1822 г.
Музей «Невьянская икона»

в начале XIX в., иконы, происходящие с Южного Урала, и характерные старообрядческие иконы из Зауралья (Курганская область и юг Тюменской), что дает возможность для полноценной исследовательской и издательской работы.

Практически все произведения в собрании музея «Невьянская икона» приобретались на территории горнозаводского Урала и лишь в редких случаях поступали с сопредельных территорий. Только четыре памятника оказались далеко за пределами своего региона: один складень был приобретен в Голландии, две иконы прошли через Вернисаж в Измайлове в Москве, а еще одна была найдена писателем Анатолием Приставкиным в Торжке. Тем самым вновь подтверждается, что невьянская икона, помимо Екатеринбурга, бытовала преимущественно в Невьянске и Нижнем Тагиле (с окрестностями), а также в Кыштыме и Нижнеиргинске — на старых частных металлургических заводах Урала. На казенных заводах невьянские иконы отсутствуют, а за пределами горнозаводского Урала встречаются очень редко[23].

Работа по комплектованию собрания происходит в ежедневном режиме (в силу избранной специализации нам пришлось отказаться от приобретения коммерчески ликвидных и интересных памятников поздней русской иконописи и в целях приобретения местных икон пожертвовать иконами в серебряных окладах с эмалями).

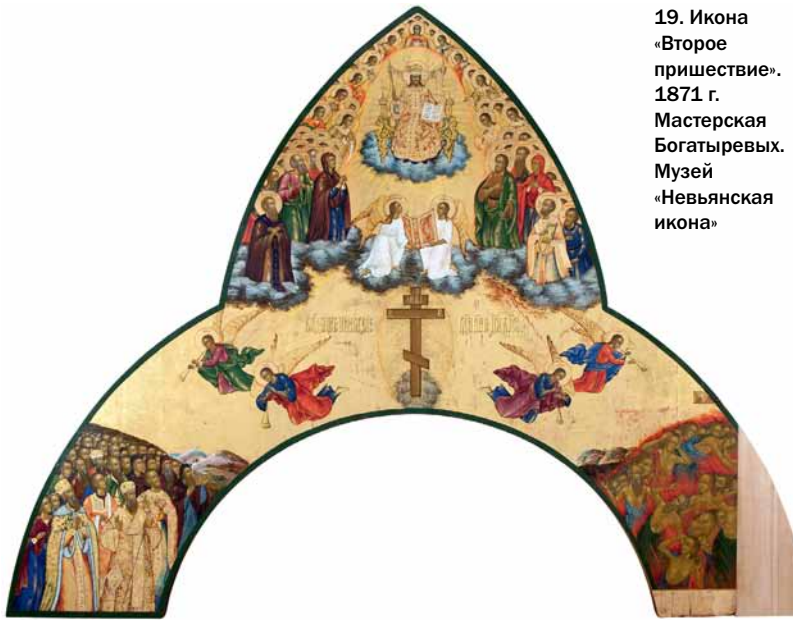
В отличие от государственных музеев Свердловской области, получивших свои первые иконы из собрания Уральского общества любителей естествознания и разгромленных молелен и храмов, а в более поздние времена комплектовавшихся нерегулярно и бессистемно, музей «Невьянская икона» приобретал памятники у частных лиц и зачастую непосредственно из среды их бытования. Этим обусловлено большое количество домовых икон в собрании музея, а невьянских памятников XVIII в. здесь больше (более 200), чем известно во всех остальных музеях вместе взятых. Благодаря этому открыт совершенно иной пласт невьянского иконописания, ранее не известный широкому кругу исследователей и не находивший отражения в работах искусствоведов.

Некоторые иконы музею были подарены. Первый дар — икона преподобного Симеона Верхотурского *(ил. 14)* — мы получили от губернатора Свердловской области; за ним последовали дары от местных собирателей, исследователей и просто друзей музея[24].

Некоторые иконы поступили в музей от старообрядческих священников и настоятелей православных храмов. Например, сестры

23. Подробнее см.: Вестник Музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2010. Вып. III.

24. *Невьянская икона 1997.*



19. Икона «Второе пришествие». 1871 г. Мастерская Богатыревых. Музей «Невьянская икона»

Новотихвинского монастыря подарили нам икону «Сошествие Святого Духа на апостолов» *(ил. 15)*, поскольку не имели возможности ее отреставрировать. По этой же причине из Нижнего Тагила была передана очень редкая, но сильно утраченная большая житийная икона великомученика Георгия Победоносца *(ил. 16)* (в процессе реставрации), а из Всехсвятской церкви Екатеринбурга – две храмовые иконы, находившиеся в аварийном состоянии, одна из которых – уникальное по иконографии «Житие пророка Илии». Отметим, что из церквей, как правило, передают лишь те иконы, с реставрацией которых не могут справиться.

Бывают и иные причины. Например, настоятель Крестовоздвиженского монастыря подарил музею старообрядческую икону «Распятие с предстоящими», которую, по причине ее неканоничности (в оглавии находится изображение Господа Саваофа), вынесли из храма и держали на колокольне[25].

25. Приведем несколько примеров, показывающих, какими сложными путями попадали в музей некоторые памятники. Так, икона «Архангел Михаил» (конец XVIII в., Богатыревы ?) *(ил. 17)* в 1929 г. была подобрана на улице возле Свято-Троицкой (Рязановской) единоверческой церкви. До 1959 г. она находилась во Всехсвятской церкви, а после закрытия последней вновь оказалась на улице, но была сохранена прихожанкой, передана внуку и почти

20. Икона «Из чрева прежде десницы родих тя». 1832 г. Музей «Невьянская икона»

В силу того что музей «Невьянская икона» в ходе комплектования не получал никаких памятников из разгромленных церквей и молелен, не приобретал конфискат и вещи сомнительного происхождения, за всю историю существования у нас не возникло ни одной проблемы с представителями Русской православной церкви и старообрядческих общин. Напротив, мы успешно сохраняем личные контакты и добрые отношения, которые подкрепляются бескорыстной помощью в решении тех или иных проблем (ремонт храмов, реставрация икон), а также участием в совместной просветительской и благотворительной деятельности.

...И лишь иногда некоторые посетители из неофитов, поджав губы, с укоризной замечают: «Икона должна быть в храме». И тогда я отвечаю: «Икона никому ничего не должна».

через пятьдесят лет поступила в музей, где ее отреставрировали и поместили в экспозицию. Из разрушенной в 1970-х гг. старообрядческой часовни происходит «Минея» 1802 г. Вместе с другими иконами она хранилась в избе у одного из общинников, который сильно пил. В конце 1970-х гг. он обменял эту икону у заезжих перекупщиков на ящик водки. Вроде бы варварство, но буквально через несколько месяцев изба сгорела, и из всех икон этой часовни осталась цела только эта — обмененная на ящик водки.

Икона «Перенесение мощей святителя Николая Чудотворца» 1822 г. *(ил. 18)* была найдена М.П. Боровиком в Нижнем Тагиле. Вначале мы располагали лишь косвенной информацией о бытовании в этом городе высококлассной невьянской иконы у какого-то пожилого художника. Уже на месте по отрывочным данным удалось установить его фамилию — Седухин, найти его и выкупить икону. Как оказалось, этой иконой с художником рассчитался музейный работник в 1970-х гг. за выполненную для музея диораму.

Икону «Второе пришествие» 1871 г. *(ил. 19)* подарил музею М.С. Шестаков, потомок старообрядцев. После закрытия старообрядческого храма в селе Сарапулка его дед с риском для жизни (и здоровья — икона очень тяжелая) унес ее домой и спрятал в амбаре, где она простояла более семидесяти лет. Шестаков никому ни за какие деньги икону не продавал, а нам подарил. Уникальная икона письма Богатыревых «Из чрева прежде десницы родих тя» 1832 г. *(ил. 20)*, бытовавшая в семье иконописцев Филатовых, была подарена вдовой Николая Трефильевича одному из старообрядческих наставников, который и передал ее в музей.